

Девочка, которая не видела снов

Автор:

[Сара Дёрст](#)

Девочка, которая не видела снов

Сара Бет Дёрст

Семья Софи живёт в красивом трёхэтажном доме, на первом этаже которого располагается уютный книжный магазинчик. Но мало кто знает, что в подвале этого дома спрятана тайна... Тут находится секретная лавка, где родители Софи продают чужие сны! Однажды в лавку приходит весьма странный посетитель, охотник за кошмарами, и с этого дня жизнь Софи переворачивается с ног на голову. Кто-то подбрасывает ей записку с угрозами, а её родители... неожиданно исчезают! Связан ли с этим их таинственный гость? Софи и не представляет, в какой опасности она оказалась...

Сара Бет Дёрст

Девочка, которая не видела снов

Моей дочери с любовью

Sarah Beth Durst

The Girl Who Could Not Dream

Внутренние иллюстрации Виктории Тимофеевой

© Фишерман Эльза, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

1

Софи лишь однажды украла сон.

Как все шестилетние дети, она была любопытной. Сон хранился в блестящей синей бутылке с пробкой в золотых крапинках. Бутылка была без этикетки, и Софи решила, что пропажи никто не заметит.

Когда родители уехали из дома (мама в магазин, а папа на работу), Софи натаскала в лабораторию книг из магазина и сложила их на табуретку. Потянувшись вверх, девочка кончиками пальцев дотянулась до синего стекла, столкнула бутылку с полки, но успела поймать её до того, как та разбилась о старый, покрытый пятнами стол. С некоторым усилием Софи выкрутила пробку и без колебаний выпила содержимое бутылки.

Вкус напоминал свежую дыню.

Девочка ожидала, что сначала увидит похожий на волнистую дымку клубящийся туман, который в сериалах всегда появляется перед тем, как герой засыпает, но вместо этого мгновенно погрузилась в сон. Только что она была в лаборатории, расположенной в подвале книжного магазина, – и вдруг оказалась в кровати,

застеленной нежно-розовым бельём с оборками. Сначала она подумала, что это её кровать, хотя розовых простыней у неё не было, но потом вспомнила, кто она и где находится.

Сев прямо, Софи с любопытством оглядела обои, напоминающие сладкую вату, и полки с игрушками. Здесь стоял Дом мечты Барби, и хозяйка комнаты явно любила лошадей. Ночник в форме единорога освещал комнату розовым светом, и на полу и стенах лежали розовые тени.

Вдруг одна тень задёргалась, и из стенного шкафа выползло призрачное чудовище.

От восторга сердце у Софи заколотилось. Медленно, чтобы не спугнуть загадочное существо, она вылезла из-под одеяла и замерла.

Чудовище скользнуло влево, потом подалось вправо. Софи притворилась, что смотрит в окно на луну, виднеющуюся сквозь бледные ветви деревьев. Уголком глаза девочка заметила, что у чудовища есть несколько щупальцев. Ей захотелось пересчитать их, но только она взглянула на существо, как оно нырнуло под кровать.

Софи легла на живот, перегнулась через край кровати и подняла оборку простыни, впустив под кровать лунный свет. Чудовище, забившись в угол, съёжилось и ошетинилось, как кошка.

– Привет! Я Софи, – поздоровалась девочка.

Существо оскалилось и зарычало, сверкнув тремя рядами острых треугольных зубов.

– Не бойся, – сказала Софи. – Я тебя не обижу. – Сердце прыгало у неё в груди, и девочка, подумав, будет ли ей больно, если во сне чудовище её укусит, пришла к выводу, что будет, но только до тех пор, пока она не проснётся. – Ты можешь вылезти.

Чудовище словно плетью стегнуло воздух щупальцами, и Софи, отпрянув, снова забралась в постель. Откинувшись на подушки, она несколько раз глубоко

вдохнула и твёрдо сказала себе, что бояться нечего. В конце концов, именно этого она и хотела – увидеть собственный сон.

Потихоньку подобравшись к краю кровати, она снова наклонилась к полу. Чудовище продолжало размахивать щупальцами.

– У тебя симпатичные щупальца, – заметила Софи. – Как у мохнатого осьминога. А ты знаешь, что осьминог умеет открывать ими банки? Я где-то это прочитала. Я люблю книги. А ты? У моих родителей книжный магазин. Это так здорово. У нас огромное множество книг. – Софи говорила ровным и мягким голосом, словно выманивала бродячего кота. Чудовище опустило щупальца. – Вот и молодец. Вылезай оттуда.

Существо прыгнуло вперёд и, высунув голову из-под оборки, снизу вверх взглянуло на девочку. У него были непомерно большие глаза – как у лемура. Зрачки размером с кулачок Софи окружала золотистая кайма.

– Ты девочка?

Чудовище фыркнуло.

– Мальчик?

Оно заморгало, и Софи решила, что мальчик. Чудовище медленно выползло из-под кровати. Софи насчитала шесть щупальцев и четыре маленькие ножки с острыми загнутыми когтями. Присев около кровати, существо стало месить когтями ковёр.

– А ты живёшь в шкафу или под кроватью? Бутылка со сном не была подписана, а у нас есть много снов про монстров, даже про тех, что обитают на потолке, но таких немного. – Софи не должна была болтать про родительскую коллекцию снов, но поскольку она спала и разговаривала с фантастическим существом, то решила, что обычными правилами можно и пренебречь.

Чудище подползло поближе к столбу лунного света. У него была чёрная шерсть с рыжим и синим отливом. Софи назвала такой окрас лучезарно-чёрным. Ей нравилось слово «лучезарный», она выучила его только на прошлой неделе.

– У тебя красивая радужная шёрстка, – сказала она. – Это значит, что она переливается разными цветами. Ты очень симпатичное чудовище.

Существо заурчало.

– Хорошо, что ты не скользкий, а то многие монстры во снах покрыты липкой гадостью. – Софи похлопала по одеялу рядом с собой. – Хочешь посидеть здесь?

Чудовище запрыгнуло на кровать. Оно было вдвое меньше девочки, но с очень длинными щупальцами. Улёгшись, существо поджало их под себя, спрятав в завитках шерсти. Софи очень хотелось его погладить, но она не осмелилась – невиданный зверь продолжал смотреть на неё огромными глазами.

– Наверное, человек, вообразивший тебя во сне, боялся кошек, – предположила Софи. – А у меня никогда не было ни кошки, ни собаки, ни какого-нибудь другого питомца. Я бы хотела, чтобы ты стал моим питомцем.

Чудовище ткнулось носом ей в руку, и у Софи перехватило дыхание. У существа было столько зубов, что они не помещались во рту, и один ряд находился снаружи. Оно подсунуло голову под руку Софи. У него оказалась очень мягкая и невероятно гладкая шерсть. Софи потрепала его по голове и почесала за ушками, и чудовище, заурчав от удовольствия, закрыло глаза.

Софи легла рядом с ним, продолжая гладить его. Существо забавно засопело, словно запыхтел игрушечный поезд, и Софи с трудом сдержала смех. Вскоре она уснула.

Проснулась она от крика родителей.

«Ой», – подумала девочка. Она открыла сначала один глаз, потом другой. К её удивлению, мама, поджав ноги, сидела на столе около дистиллятора снов со шваброй в руках и размахивала ею как мечом, а папа направлял на Софи огнетушитель.

– Не двигайся, Софи, – предупредил он.

– Всё хорошо, милая, не бойся. – Мамино лицо было белее мела, будто она припудрила его мукой, а голос непривычно высоким.

Софи замерла.

Она лежала на полу, прислонив голову к шкафу, а ноги потонули в куче губок и тряпок. В левой руке она держала открытую пустую бутылку из синего стекла, а правой ощущала мохнатое тепло.

Мама крепче вцепилась в швабру:

– Кеннет, что это такое?

– Какой-то барсук, – ответил отец.

– Но у него шесть хвостов, – заметила мама.

Софи слегка повернула голову. Чудовище по-прежнему лежало рядом с ней, свернувшись клубочком, но кровать с розовым бельём и оклеенная обоями комната исчезли. Она была дома, в родительской лаборатории снов под книжным магазином.

– Это не хвосты, а щупальца, – объяснила Софи.

– У барсуков не бывает щупальцев, – возразил отец.

– Знаешь, дорогой, а ведь это не барсук, – произнесла мама.

– Похоже на барсука, – настаивал отец. Он осторожно приблизился, и половицы под ним заскрипели. Чудовище присвистнуло во сне, и папа остановился.

– Ничуть не похоже. Софи, оно тебя не укусило?

– Это мальчик, – сказала Софи, – и он очень милый. Можно, он будет у нас жить? Пожалуйста! – Она повернулась так, чтобы видеть дремлющего зверька. Если не обращать внимания на щупальца, множество зубов и размер существа, оно

вполне могло бы сойти за кошку. Ну, может, кошку с волчьим аппетитом.

– Об этом не может быть и речи, – отрезала мама.

– Думаю, это вомбат, – продолжал гадать отец, – или россомаха. Какой-то дикий зверь. Софи, отодвинься чуть-чуть – я обрызгаю его из огнетушителя, а мама оглушит шваброй, и тогда мы рассмотрим его получше. – Он говорил спокойно, но Софи заметила, что руки у него дрожат. Родители испугались, но старались не напугать её.

Софи обняла чудовище:

– Не обижайте его!

Существо проснулось и, размахивая щупальцами, стало клацать челюстями и рычать. Родители бросились к нему, но Софи вскочила и преградила им дорогу:

– Прекратите! – Потом она погрозила чудовищу пальцем: – И ты тоже не шали!

Зверёк съёжился и заскулил.

– Софи, что у тебя в руке? – Мама покосилась на синюю бутылку, которую Софи так и не выпускала из рук. – Неужели ты... О, Софи!

– Простите меня! – Софи опустила голову, стыдясь взглянуть родителям в глаза. Они много раз говорили ей, чтобы она не прикасалась к бутылкам. – Это был всего лишь сон про чудовище в шкафу.

Родители молчали.

Существо тихо зарычало и прижалось к ногам девочки. Она наклонилась и почесала ему за ушами. Он было ощерился на родителей, но Софи, строго сказав ему «Веди себя хорошо!», всё-таки решилась поднять глаза на маму и папу.

Они не сердились, но явно очень беспокоились. Сердце у Софи заколотилось быстрее – но не от радости, как во сне. Отец поставил огнетушитель на пол, мама отложила швабру.

– Расскажи мне свой сон, – тихо попросил отец.

Софи описала комнату и рассказала, как чудовище появилось из стенного шкафа и как потом она с ним поговорила и они оба заснули.

– Вот и всё, – закончила она. – Приятный сон.

– Это ты сделала его приятным, – сказала мама. – Сомневаюсь, что изначально он был таким. Монстр, безусловно, должен был тебя съесть.

Зверь издал стрёкот, словно возражая, что ничего подобного делать не собирался, и крепче прижался к ногам Софи. Девочка покачнулась: он был тяжёлым.

– Вот видите, какой он милый! – воскликнула она.

Мама вздохнула. Софи взглянула на неё с надеждой: она знала этот вздох – он означал, что мама готова смягчиться.

– Софи, мы не обидим твоего нового... друга. Но тебе надо отойти от него, чтобы мы вернули его туда, откуда он появился. Кеннет, передай мне ловушку для снов.

– Нет! – воскликнула Софи и обняла чудовище за шею. – Пожалуйста, я обещаю заботиться о нём. Вы даже не будете его замечать.

Отец забрался на стремянку и достал ловушку для снов: деревянный круг с похожим на паутину переплетением нитей внутри. С ниток свисали амулеты и кристаллы, а снизу покачивались перья. Отец вручил его маме.

Чудище отпрянуло назад и ошетинилось.

– Пожалуйста, поверьте ему, – просила Софи. – Он не заслужил, чтобы его выгоняли. Разве вы не видите, что он особенный? И я ему нравлюсь.

– Софи, сны не должны находиться в реальном мире, – мягко проговорила мама. – Ему здесь не место. – С ловушкой для снов в руках она сделала шаг к Софи и чудовищу.

– Но ведь как-то он здесь оказался! – плакала Софи. – Может быть, это не просто так! Может, он должен стать моим другом! Мне нужен друг! Вы никогда не позволяли мне иметь друзей!

Мама остановилась. На лице её отразилась мука, словно Софи её ударила.

– Это неправда. У тебя есть друзья в школе.

– Друзья ходят на детские праздники! И не хранят секретов друг от друга!

Родители переглянулись.

– И ты думаешь, что этот... зверь будет с тобой дружить? – спросил отец. – Он монстр. Он может съесть тебя, сбежать на улицу и начать безобразничать. Только этого нашему городу не хватало. – Однако уверенности в его голосе не было.

Софи почувствовала, что одерживает победу, и присела около чудовища:

– Если ты останешься, то будешь моим другом?

Существо лизнуло её в щёку, потом взглянуло ей прямо в глаза – и вдруг произнесло сиплым голосом:

– Да. Я буду тебе очень хорошим другом, Софи.

От неожиданности мама уронила ловушку:

– Он разговаривает!

Софи потрепала чудовище по голове:

– Он очень умный монстр. Пожалуйста, разрешите ему остаться!

Зверёк высунул язык и подогнул щупальца под себя, став похожим скорее на кота или на плюшевую игрушку, а потом перевёл свои большие глаза на родителей Софи.

– Ну... что ж... – растерялся отец. – Мы хотим, чтобы у тебя были друзья. Настоящие. Но...

Мама присела возле чудовища:

– Если ты причинишь моей дочери хоть малейший вред, я сама сдеру с тебя шкуру, прежде чем отправить назад в сон. Ты меня понял?

Чудовище покивало с самым печальным видом.

Мама пристально посмотрела на Софи. Девочка никогда не видела у неё такого серьёзного взгляда.

– Если мы оставим его – повторяю: если, – ты должна дать мне три обещания. Во-первых, ты больше никогда не будешь пить из бутылок со снами. Во-вторых, никому не будешь показывать чудовище. И в-третьих, никогда на свете никому не расскажешь, что сон может стать реальностью.

Софи энергично покивала и обняла чудовище за шею. В ответ он обвил щупальцами её талию, а одним из них похлопал девочку по плечу.

Отец взял руки Софи в свои и потребовал:

– Повтори обещания.

– Я никогда не буду пить из бутылок со снами, никому не покажу чудовище и никому ничего не расскажу. Ну теперь можно мне его оставить – пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста?

– Некоторые люди... – начал отец.

– Не пугай её, – остановила его мама.

– Её нужно напугать, – возразил отец. – Это серьёзное дело. Мы идём на риск и можем об этом пожалеть, и Софи должна осознавать последствия.

Чудовище снова заговорило:

– Я буду защищать её. – Оно крепче и с большой заботой обняло её щупальцами.

– Очень хорошо. – Мама встала и оправила юбку. Теперь, когда этот разговор был окончен, она уже переключилась на другие заботы. – На ужин у нас рыба. Чем ты питаешься, монстр?

– Маленькими детьми, – облизываясь, ответил тот.

Мама отшатнулась.

– Шутка, – сказала чудовище. – Я люблю пошутить. Я весёлый монстр, правда?

– Очень смешно, – сухо произнесла мама.

Монстр отцепился от Софи и посеменил за мамой:

– Я бы съел парочку хомячков. Или мышей. Я люблю мышей.

Вот так чудовище вошло в семью Софи.

Софи жила в трёхэтажном доме соломенно-жёлтого цвета: мама называла его «очаровательным», а папа говорил «Дунь-плюнь – и он развалится». На третьем

этаже, где раньше был чердак, располагались две комнаты – в одной спала Софи, в другой её родители – и крошечная ванная.

В обеих спальнях был стеклянный потолок, и ночью жильцы видели звёзды (а на полу стояли ряды вёдер, чтобы собирать капающую с крыши во время дождя воду). Маме нравилось ставить в вёдра срезанные цветы. В комнатах также имелось много книг, отодвинутых подальше от мест протечки, и множество самодельных подушек, на которых в любое время можно было уютно устроиться и читать.

На втором этаже находились кухня, столовая и гостиная, настолько заставленные книжными стопками, что Софи могла пройти с лестницы на кухню, ни разу не коснувшись пола. Обычно она ходила босиком и поэтому, пробираясь по книжкам, не пачкала обложек.

На первом этаже размещался книжный магазин «Ловец снов». Софи очень нравился этот лабиринт стеллажей до потолка, набитых современными и старыми книгами. Там пахло тёплой пылью и свежими кексами, которые новая соседка, всегда мечтавшая открыть пекарню, готовила каждое утро и продавала с лотка около кассы. В магазине было окно фонариком, возле него стоял диванчик, и можно было сесть, полистать книгу и съесть кекс. Между полками разместились три или четыре кресла с потёртой красной бархатной обивкой. После закрытия магазина Софи перехватывала непроданные кексы по пути на помойку, и они с Монстриком – так она называла чудовище – устраивались в одном из кресел. Девочка съедала один кекс, а Монстрик, удивительный сластёна, проглатывал десять.

Потом они играли. Софи вставала у окна-фонарика (шторы предварительно опускали, чтобы никто не мог заглянуть внутрь) и бросала кекс через весь магазин, а Монстрик бежал за ним, подпрыгивал и хватал на лету.

Часто это приводило к тому, что книги каскадами падали на пол, но Монстрик своими шестью щупальцами ловко складывал их назад на полки.

Но лучше магазина с кексами и переполненными полками был подвал. Там находился скрытый от глаз обычных клиентов тайный магазин снов.

И там родители Софи покупали и продавали сны.

Софи любила магазин снов больше всего на свете. Вдоль стен располагались стеллажи с бутылками, расставленными по типам снов, которые в них находились. Здесь были сны о морском берегу, о космосе, о падении с большой высоты, о потерянных близких, о первой любви, о будничной жизни, об опоздании на автобус – и, конечно, о чудовищах. Каждый сон был помещён в бутылку с этикеткой, где писали номер и дату, и зарегистрирован в массивном журнале с кожаным переплётом – там приводилось содержание сна, а также отмечались подробности сделки с поставщиком или покупателем.

Родители Софи покупали сны в «сыром» виде, пойманные с помощью специальной ловушки из переплетённых нитей. Эти ловушки делала вся семья Софи, за исключением Монстрика. Отец покупал мягкую древесину для изготовления круглой рамы, мама плела из нитей подобие паутины, а Софи украшала её кристаллами, бусинами и перьями. Потом ловушки вывешивали в окне-фонарике книжного магазина, и оно блистало искрами. Они стали фирменным знаком магазина: купи книгу – получи ловушку для снов, купи кекс – получи ловушку для снов. Хочешь ещё? Пожалуйста. А если она истрепалась, если нитки протёрлись или провисли – верни и возьми новую. Довольно часто ловушки возвращались – их приносил покупатель или «находил» поставщик.

Тогда родители извлекали из них сон и помещали его в дистиллятор – хитроумное устройство из перекрученных стеклянных трубочек, клапанов и рычагов, стоящее на одном краю стола в лаборатории. Оно преобразовывало сон в жидкость, которая капала в бутылку. Сама Софи никогда не работала с дистиллятором, но много раз наблюдала, как управляют с ним родители, и, когда они не видели, тренировалась на пустом аппарате. Она надеялась, что однажды мама и папа позволят ей использовать его по-настоящему. Она пыталась их уломать, плакала, умоляла, требовала и просто просила, но они всегда отвечали: «Когда вырастешь». Так они говорили на протяжении всей почти двенадцатилетней жизни Софи. Пока её ежедневной обязанностью было стирать с дистиллятора пыль – скучная работа, но Софи знала, что пылинки ни в коем случае не должны попадать в сны. Производство чистых снов – процесс мудрёный.

В противоположном конце подвала, под лестницей, находился сновизор, также состоящий из стеклянных трубок. Если налить в воронку сверху жидкий сон, за выпуклым стеклом в центре аппарата появится изображение. После просмотра сон снова собирали в бутылку. Сновизор использовался для сортировки снов – другого способа узнать, какой именно сон попал в магазин, не существовало.

Софи часто вставала пораньше и пару часов перед школой сидела перед сновизором, глядя чужие сны. Ей никогда это не надоедало. Она пряталась под лестницей, чтобы её никто не видел, и смотрела один сон за другим. Монстрик иногда составлял ей компанию, а иногда вместо этого читал книги.

Софи нравились разные сны: страшные, смешные, причудливые. Особенно её увлекали те, где были фантастические создания вроде её Монстрика, или говорящие часы, или кролики в жилетках.

Неудивительно, что это занятие так завораживало девочку – ведь сама она никогда не видела снов.

* * *

У Софи никогда не было снов, кроме украденного. Она перепробовала все возможные способы вызвать сновидение: пила на ночь тёплое молоко с печеньем, не ела и не пила перед сном, смотрела фильмы ужасов поздним вечером, читала книжки с фонариком под одеялом, сочиняла в постели замысловатые истории, вспоминала картины из чужих снов... Но каждый вечер она опускала голову на свою любимую подушку, уютно накрывалась одеялом, закрывала глаза – и раз: снова утро.

После двенадцати лет без сновидений она оставила всяческие попытки. Почти.

– Спокойной ночи, Монстрик, – сказала она вечером перед своим двенадцатым днём рождения.

– Boa noite, Софи, – ответил Монстрик. Он спал на полу возле её кровати в собачьей корзинке с множеством подушек.

Софи перегнулась через край кровати и удивлённо взглянула на него:

– Что?

– Это «доброй ночи» по-португальски, – объяснил Монстрик. – Я учу этот язык.

– А-а. – Софи снова откинулась на подушку и натянула одеяло до подбородка. Из окна дуло – между рамами были большие щели. – А зачем? Мы же не знаем никого, кто говорит по-португальски.

– На случай, если я встречу португальский кораблик, – сказал Монстрик. – Тогда я смогу уговорить его не жалить меня. Они оставляют очень болезненные ожоги, которые не проходят два или три дня.

– Вряд ли кораблики вообще разговаривают, – заметила Софи.

– Португальский кораблик – это колония похожих на медузу организмов, – просветил её Монстрик. – Они ведь должны как-то общаться друг с другом.

– Тебе не стоит читать так много книг по биологии. – Софи легла на бок и свернулась калачиком. Уличный фонарь освещал почти голые ветви дерева под окном. Несколько золотистых листьев трепетали на ветру.

– Завтра мой день рождения.

– Можешь съесть побольше кексов, – любезно предложил Монстрик.

– А значит, сегодня особенный вечер, – продолжила Софи. – За ночь кое-что изменится, и завтра я проснусь другим человеком – мне исполнится двенадцать лет.

Она услышала шорох. Протянув щупальце, Монстрик погладил девочку по щеке. Его шерсть была мягче, чем у любого плюшевого мишки.

– Ты и так особенная, Софи, без всяких ночных чудес.

Софи вздохнула:

– Я знаю.

– А ты возьми и наполни свой день чудом.

– Ты как будто читаешь предсказание из печенья.

Монстрик убрал щупальце. Софи слышала, как он крутится в корзинке – словно кошка, которая ищет удобное положение. Наконец он улёгся и стал месить когтями подушки.

– Я ценю тебя за те качества, которые у тебя есть, и не думаю о тех, которых нет.

– Всего один сон, – сказала Софи. – Разве я так уж много прошу на день рождения?

– У тебя уже был один сон, – напомнил Монстрик. – И ты дала мне жизнь.

– Ты говоришь так, как будто я твоя мама.

Монстрик заверещал:

– Мама! Мама!

Софи засмеялась.

– Ложись спать, Софи! – крикнул отец из соседней спальни. – А то волшебная фея с подарками не придёт!

– Я не верю в фей, – крикнула Софи в ответ.

– Ну вот, ты её обидела! – ответил отец. – Она плачет. Рыдает! Не люблю общаться с грустными феями. Немедленно извинись перед ней.

– Извини, волшебная фея, – сказала Софи.

– Я тебя прощаю, – ответила мама притворно дрожащим голосом. – Но твоё недоверие ослабило мою магическую силу, и я не знаю, смогу ли теперь летать.

Монстрик озадаченно посмотрел на дверь между спальнями:

– Твоя мама умеет летать? Я не замечал.

– Я не мама, – проговорила мама тем же изменённым голосом. – Я волшебная фея. У меня кровеносные сосуды из ленточек, сердце из воздушного шарика, а плоть из торта...

– Ням-ням-ням, – почавкал папа.

Софи услышала, как мама засмеялась, а потом приглушённо взвизгнула.

– Знаешь, у тебя очень странные родители, – заключил Монстрик.

– И это говорит чудовище с шестью щупальцами, – заметила Софи.

– Спокойной ночи, Софи, – окликнула мама своим голосом. – С наступающим днём рождения!

Папа повторил:

– С наступающим, солнышко!

Софи с улыбкой закрыла глаза.

В соседней комнате родители продолжали разговаривать, но очень тихо. Под шум ветра за окном Софи заснула.

Она проснулась двенадцатилетней девочкой, как всегда не увидев снов.

Софи встала раньше солнца.

Сев в кровати, она коснулась Монстрика ногой. Ночью он, как обычно, забрался к ней на постель – как он утверждал, во сне – и теперь лежал тёплым комочком в изножье кровати.

– Эй! Проснись!

Монстрик что-то проворчал и хлопнул щупальцами над головой.

– Уже утро!

– Ещё нет.

– Ну, почти утро.

Чуть-чуть приподняв занавеску, Софи выглянула на улицу. Фонари ещё горели, но небо уже приобрело многообещающий предрассветный оттенок. Звёзды были бледными, луна гасла. Софи опустила штору, чтобы никто не мог заглянуть внутрь, и включила лампу.

– Ай! – воскликнул Монстрик. – Я ничего не вижу! – Он помахал в воздухе всеми шестью щупальцами.

Софи бросила в него подушку:

– Перестань! Мама и папа сказали, что, если мы проснёмся очень рано, то можем разобрать новые сны до школы. Помнишь? В честь дня рождения.

В магазине снов родители работали в неурочные часы, до рассвета или поздно вечером, чтобы не привлекать внимания обычных покупателей книг. Поэтому Софи привыкла вставать за несколько часов до прихода школьного автобуса.

Но Монстрик по утрам всегда хныкал. Он открыл один глаз:

– Как ты думаешь, сегодня будут волчьи сны? Хорошо бы.

Волчьи сны обычно представляли собой захватывающую погоню по тёмному лесу. Софи их тоже любила, правда, ей не нравилось, что они заканчивались пожиранием кроликов. Она всегда испытывала симпатию к этим забавным зверюшкам.

– А может быть, попадётся сон русалки.

Монстрик сел и стал тщательно вылизывать шёрстку, как кот. Язык у него был золотистый.

– Не понимаю, как можно хотеть быть полурыбой. Есть рыбу – это ясно. Но быть рыбой... нет уж.

– Можно плавать с дельфинами.

– Не проще ли тогда стать дельфином? По крайней мере тогда ты будешь млекопитающим, а не полускумбрией.

– А русалки заманивают путников песнями про морские глубины.

– Собственно, поёт-то краб, а русалка – только невольный слушатель. – Подцепив щупальцем расчёску, Монстрик взял её как микрофон и шёпотом запел «В мире морском»[1 - Монстрик говорит об эпизоде из диснеевского мультфильма «Русалочка», где краб поёт песню «В мире морском», а Русалочка слушает. (Здесь и далее – прим. переводчика.)]. Софи беззвучно, чтобы не разбудить родителей, выстукивала ритм в воздухе. В середине песни, где поётся о рыбе на тарелке, живот Монстрика заурчал, и чудовище прекратило пение. – Кстати о тарелке. Как насчёт праздничного завтрака с кексами? – И он просительно округлил глаза.

Мисс Ли испекла в честь дня рождения Софи свежие кексы. Представив их, Софи практически почувствовала вкус глазури. Они никогда не ели кексы с пылу с жару, но сегодня был особый день и угощение приготовлено специально для неё...

– Родители рассердятся...

Монстрик пополз к выходу из комнаты:

– А там, наверное, есть с розовой глазурью и с красивой обсыпкой. Мм-м...

Наклонившись вперёд, Софи удержала его:

– Это мне!

Монстрик вывернулся:

– Я потихоньку. Я умею хранить секреты. Вчера вечером я сделал за тебя уроки, а ты даже не заметила. Сюрприз на день рождения!

– Ой-ой-ой! – Отпустив его, Софи кинулась к своему рюкзаку. Она собиралась выполнить домашнюю работу в автобусе, чтобы избежать разговоров с другими ребятами.

– Почему «ой-ой-ой»? – Монстрик запрыгал за девочкой.

– В прошлый раз ты написал все буквы вверх ногами, и мне пришлось наплести, что это художественный эксперимент. – Она вытащила из рюкзака тетради. Историю он не трогал, но задание по естественным наукам было выполнено. Софи просмотрела его. Вместо схемы растительной клетки Монстрик подробнейшим образом изобразил кровеносную систему грызуна. А ещё во всех вопросах с вариантами ответов он выбрал вариант «В». – Ох, Монстрик...

– Я заслужил кексы? – Он повилил своими щупальцами словно шестью хвостами.

Софи сдалась.

– Оставайся здесь, – велела она.

Отворив дверь, девочка пробралась мимо комнаты родителей и проскользнула по лестнице на первый этаж в магазин. Она точно знала, какие половицы скрипят, и ступала на них осторожно, сначала носком, потом пяткой.

На прилавке под стеклянным колпаком стоял поднос с кексами. Прилавок находился около окна, и свет от уличного фонаря освещал его как прожектором. Софи подошла туда и подняла колпак.

И тут позади неё над дверью звякнул колокольчик.

Софи замерла.

– Доброе утро, – раздался над стеллажами ровный и глубокий мужской голос. Софи показалось, что посетитель говорит с едва заметным акцентом, возможно британским. Софи нравились акценты. Когда в магазин заходили иностранцы, она пряталась между полками и подслушивала. Люди с акцентом, как правило, рассказывали необычные истории, и сны им снились необычные. Однако каким бы приятным ни был голос, открывать магазин ещё рано. Странно, почему дверь оказалась незапертой.

Софи хотела притвориться, что её здесь нет – но не могла же она позволить незнакомцу свободно расхаживать по магазину. Жаль, что родители ещё спят.

– Простите, но мы ещё не работаем. – Вытянув шею, девочка пыталась разглядеть посетителя между книжных полок, но не попасться ему на глаза. Дверь уже захлопнулась, и его не было видно.

– Приношу свои извинения. Я пришёл раньше времени. Пожалуйста, сообщите владельцам этого заведения, что я хочу приобрести кое-что из коллекции в подвале.

«О боже», – подумала Софи. Это покупатель снов. Ей не разрешалось разговаривать с покупателями и поставщиками. Точнее, они даже не должны были знать, что она здесь живёт. Родители разработали целую систему, чтобы избежать подобных ситуаций. Каждое утро, собирая в школу бутерброды, Софи

сверялась с календарём на холодильнике. Дни, когда ей и Монстрику приходилось прятаться, были выделены чёрным цветом, а когда нужно было вывозить бак с утильсырьём на улицу – зелёным. Но сегодня же она ещё не заходила на кухню.

– Я Бетти, соседка. Но я сейчас их позову, – проговорила девочка.

– Очень хорошо, соседка Бетти.

Софи бросилась к лестнице и тут увидела, что покупатель сидит в красном бархатном кресле около окна-фонаря. Шляпа с полями затеняла его глаза, и они казались чёрными кляксами. Узкая бородка тщательно подстрижена, как фигурные кусты во дворе. Он был в широком плаще, а в руках держал портфель. Если не считать того, что глаза скрывала густая тень, посетитель не внушал опасений и мало отличался от остальных бесчисленных клиентов, приходивших в магазин за книгами.

На полпути к лестнице Софи столкнулась с мамой, и та неодобрительно взглянула на неё:

– Софи, что ты здесь делаешь? Минут через пятнадцать мы ожидаем покупателя. Я уже отперла для него дверь. Ты смотрела в календарь?

Софи хотелось бы, чтобы мама говорила тише. Незнакомец наверняка услышал, что её имя вовсе не Бетти. К тому же теперь он догадался, что она здесь живёт.

– Он уже пришёл.

Мама побледнела и плотно сжала губы.

– Иди, – проговорила она.

Софи побежала к лестнице и тут услышала крик Монстрика:

– Софи, вернись! На календаре чёрное число. Это небезопасно!

Мохнатый шар промчался по книгам, ударился девочке в живот и отбросил её назад. Оба упали и стукнулись о стеллаж. С полок посыпались книги и завалили их с двух сторон. Монстрик прикрыл девочку, и несколько книг свалились ему на спину.

– Софи! Ты не ушиблась?! – кинулась к ней мама.

Человек в плаще тоже приблизился.

– Это покупатель, – прошептала Софи Монстрику. Тот вывернул шею, чтобы посмотреть на маму и на посетителя. Огромные глаза неправдоподобно округлились, и Монстрик поскакал к лестнице. Он отталкивался от пола щупальцами и потому передвигался молниеносно – и через пару секунд скрылся из виду.

Человек в плаще молча наблюдал за этой картиной.

– Ничего страшного, – сказала Софи. – Просто мой кот... любит, когда его обнимают.

Мужчина присел на корточки, поднял несколько книг и передал стопку Софи:

– Необычный кот, Бетти.

Софи притворно засмеялась:

– Да он просто...

– ...мутант, – перебила её мама. – Хозяева хотели его усыпить, но, не считая лишних конечностей, он абсолютно нормален. Пройдёмте со мной вниз...

– Конечно. – Проходя мимо Софи, мужчина не сводил с неё глаз. Девочка оцепенела и прижалась спиной к стеллажу, желая слиться с книжными полками. В груди у неё было тесно, будто кто-то сжал ей лёгкие. Увидев незнакомца ближе, она разглядела его глаза: белки с красными прожилками, словно он не спал много дней, под глазами морщинистые мешки. Клиент коснулся шляпы, прощаясь с Софи, и последовал за матерью в подвал.

Монстрик, прятаящийся наверху на лестнице, высунул голову:

– Софи?

– Теперь можно выйти, – проговорила девочка. – Наверное.

– Я подвёл тебя, – уныло произнёс Монстрик.

– Ты же не нарочно.

Все шесть щупальцев повисли. Монстрик робко спустился по ступеням и свернулся около ног Софи:

– Я ведь должен защищать тебя.

Девочка взяла его на руки и пошатнулась от тяжести:

– Не вини себя. Это я забыла свериться с календарём, я и виновата. Я скажу, чтобы родители тебя не ругали.

– Мне всё равно, пусть кричат или даже рычат – лишь бы ты была в безопасности.

Но родители не стали устраивать взбучку ни Софи, ни Монстрику. Они вообще с ними не разговаривали. После ухода посетителя они заперлись в подвале. Монстрик приник ухом к двери, а Софи пыталась расслышать что-нибудь из-под щели под дверью.

– ...например, на ферме у Эйбрил, – просочился изнутри мамин голос. – Хорошее место, чтобы растить девочку. Куры и всё такое. Речка. Свежий воздух. Школа, конечно, неважная, но Софи довольно умна.

– Может, это и не понадобится, – успокаивал её отец.

– Он видел Монстрика! И понял, что он питомец Софи и что она очень привязана к нему.

– Но как он догадается, откуда взялся Монстрик? – спросил отец. – Скорее он подумает, что мы его нашли или купили. Какие у него основания предполагать...

– А если всё-таки догадается? Ты готов пойти на такой риск и подвергнуть Софи опасности? Если он расскажет Ночным Стражам... Страшно представить, что они сделают, если узнают про неё.

– С чего бы ему доносить? Тогда ему придётся признаться, зачем он сюда приходил.

– Но что, если Стражи... – Мама замолчала, затем произнесла громко и ясно: – Софи и Монстрик, если вы подслушиваете под дверь, я в два счёта запрещаю вам читать книги.

Девочка и чудовище отползли от двери.

– Оба немедленно в свою комнату! Собирайтесь в школу!

Софи и Монстрик прыгнули вверх по лестнице.

Монстрик с помощью щупальцев перепрыгивал через три ступеньки, Софи тоже не отставала. Они пронеслись через гостиную и влетели в спальню. Софи захлопнула дверь, нырнула под одеяло и закуталась в него. Монстрик устроился рядом и прижался к её спине.

– Думаешь, этот человек расскажет про меня Ночным Стражам? – спросила Софи.

– Тогда он не сможет утаить, что покупал сны, – рассудил Монстрик. – Стражам это не понравится. К тому же, если Стражи разрушат магазин, он лишится источника снов.

– Мне от этого не легче, Монстрик. – Софи готова была заплакать, но она терпеть не могла слёз: когда плачешь, внутри всё словно хлюпает, как будто там поселилась медуза. Софи всю жизнь слышала про Ночных Стражей – очень опасных, очень организованных, очень решительных фанатиков, которые хотели искоренить торговлю снами и дистилляцию сновидений. Если бы Софи могла

видеть кошмары, эти люди стали бы там главными героями. – Неужели мама и папа действительно отошлют меня на ферму?!

– Они боятся за тебя. Так же как и я, – сказал Монстрик.

– Но я не хочу на ферму, – проговорила Софи. – Я хочу остаться здесь!

– Я тоже, – произнёс Монстрик тоненьким жалобным голоском.

Софи повернулась к нему. Она вдруг осознала, что мама говорила не «Софи и Монстрик», а только про неё. Вдруг они сочтут, что брать с собой чудовище опасно, и не разрешат ему поехать с ней? Каждый раз, когда тётя Эйбрил приезжала в гости, Монстрика от неё прятали, а когда однажды семья навещала тётю, чудовище оставалось дома. Вернувшись, они обнаружили, что он слопал всю еду из холодильника, а также несколько вилок и тарелок.

– Ты ведь поедешь со мной, если придётся?

– Я поеду с тобой куда угодно – хоть на край земли. Даже несмотря на то, что это выражение не имеет смысла, поскольку земля круглая, – заверил её Монстрик. – Ты мой друг.

– А ты мой лучший друг, – ответила Софи.

– Мой лучший друг, – повторил Монстрик. Он положил голову ей на плечо и заурчал.

Обняв его, Софи проговорила в его шерсть:

– Это худший день рождения на свете.

– Я даже кексов не ел, – печально произнёс Монстрик.

Софи засмеялась – слабо, коротко, но всё-таки это был смех.

Стало вставать солнце. Жёлтый свет пробивался из-за краев занавесок и лился потоком через стеклянный потолок. Софи медленно оделась, почистила зубы и забрала волосы в хвостик. Когда она закончила, снизу раздался папин голос:

– Софи! Монстрик! Можете спускаться.

Девочка и чудовище переглянулись. Монстрик нервно когтил ковёр. Молча они спустились в магазин снов.

Родители сидели у сновизора. Софи тихо села рядом с ними под лестницей. Отец налил мерцающую жёлтую жидкость из бутылки в серебряную воронку. Жидкий сон закапал в трубку, освещая стекло мягким светом. Там, где трубки изгибались и сужались, жёлтый поток тоже менялся, сон струился дальше и наконец просочился в стеклянный сосуд в самом сердце аппарата, где превратился в клубящийся раствор. Все четверо придвинулись ближе.

– Принеси карточки для бинго, Софи, – попросил отец, не глядя на девочку.

Софи кинулась к ящику и достала карточки. Несколько лет назад они изобрели собственный способ игры в бинго. Каждая клетка обозначает какую-либо тему, событие или предмет, которые часто встречаются в снах. Выигрывает тот, у кого выпадает пять в ряд. Софи передала родителям их карты и одну дала Монстрику. Несколько клеток было уже вычеркнуто во время прошлой игры.

«Может, меня и не станут отсылать, – подумала Софи. – Похоже, они передумали». Она ждала, когда мама и папа что-нибудь скажут, но родители смотрели только в сновизор. Медленно начал вырисовываться образ.

Это была девочка, и она показалась Софи смутно знакомой. Софи прищурилась. Может, кто-то из школы? Нет, лица не разглядеть – жидкость в сосуде испускала клубы пара, и изображение было мутным.

– Сон о полёте, – сказал отец и проверил свою карточку. – Ничего.

– У меня есть, – проговорила мама и зачеркнула клетку на своей карточке.

Со дна сосуда поднимались волны голубого тумана. Софи указала на шишковатое бревно, всплывшее на поверхность. Оно оказалось живым и разинуло пасть.

– Крокодил, – узнала Софи. Она проверила свою карточку – нет ли там диких животных. У неё была клеточка с домашними питомцами, но с хищниками не было.

Девочка за стеклом широко открыла рот – видимо, закричала, но безмолвно: сновизор не передавал звуков. А потом героиня сна быстро покатилась через темнеющее облако к водоёму с крокодилами.

– У меня есть падение! – воскликнула Софи. – Ой нет, эта клетка уже зачёркнута.

Но девочка из сна не плюхнулась в воду, а опустилась в груды листьев. Вокруг неё стояла группа детей, которые смеялись и указывали на неё пальцами. Девочка свернулась клубочком.

– Весьма характерный сон, – заметила мама.

– У меня есть клетка «унижение». – Отец заглянул в карточки соперников. – Берегитесь, я могу выиграть этот раунд. – В его голосе не было ничего необычного. Неужели они даже не упомянут о покупателе? Софи не осмеливалась спросить об этом, но она терпеть не могла оставаться в неведении. Это всё равно что тебя колют десятки иголок.

– У меня уже три клетки в ряду. – Софи показала всем свою карточку.

Отец поднял свою:

– Три по диагонали плюс свободные клетки в середине. Мне нужен только... – он рассмотрел клетки, – исторический анахронизм.

Софи сморщила нос:

– Что-что?

– Это несоответствие изображаемых событий историческому периоду, – пояснил Монстрик. Свою карточку он сжевал в лохмотья. – Например, телефонный звонок в средневековой Англии. Или рыцарский турнир на Таймс-сквер[2 - Площадь в Нью-Йорке.]. Какая-нибудь неуместность.

Сделав глубокий вдох, Софи произнесла:

– Мне не место на ферме.

Мама и папа переглянулись.

– Мы знаем, – тихо проговорил отец. – Твоё место здесь, с нами.

Софи обняла родителей, а Монстрик обхватил щупальцами всех троих.

4

Бодрым голосом мама объявила, что пора заняться делами. Отец поставил на полку бутылку со сном, Софи убрала карточки бинго в ящик, и семья в полном составе отправилась на второй этаж в кухню готовиться к школе и к работе, словно ничего не случилось.

Софи посмотрела на часы. Она ещё не опаздывала. Достав из шкафа продукты, она намазала на хлеб арахисовое масло и срезала с сэндвича корки. Потом пошарила в холодильнике и положила в пакет с едой яблоко и баночку с холодным тамалом[3 - Острое мексиканское блюдо из тушёного мяса и кукурузы.].

Родители стояли бок о бок и смотрели на кухонную раковину, заваленную посудой после вчерашнего ужина, – готовил отец. К тарелкам прилипли спагетти, соус застыл островками.

– Если ты помоешь посуду, я открою магазин, – сказала мама отцу.

– Договорились. – Папа плюнул на руку и протянул её маме. Мама тоже плюнула на свою ладонь и пожала руку мужа.

– Вы знаете, что это не только отвратительно, но и нарушает санитарные нормы? – заявил Монстрик, сидящий на холодильнике между двумя бутылками с газировкой и буханкой хлеба.

– Беспризорные мальчишки в средневековом Лондоне всегда так делали, – сообщил папа.

– Конечно, – кивнул Монстрик, – а потом умирали от чумы.

– Во многих культурах принято плевать три раза, чтобы отогнать злых духов, – улыбнулась мама и наклонилась к Софи. – В честь твоего дня рождения...

Софи отскочила подальше.

Родители рассмеялись и занялись своими делами. Софи положила пакет с едой в рюкзак и проверила тетради с домашним заданием (хотя и сомневалась, что решится их сдать), а также сунула туда несколько ловушек снов.

– Сегодня в школе намечается какое-то мероприятие? – поинтересовалась мама.

Софи услышала в её голосе надежду. Мама всегда хотела, чтобы у дочери появились друзья.

– Я просто отдам Мэдисон и Люси новые ловушки, – объяснила Софи.

– А. Скажи им, что у тебя сегодня день рождения.

– Может, и скажу. – Софи знала, что не скажет, но её обещание ободрило маму, и та улыбнулась. В этом году Софи познакомилась с двумя девочками, у которых были жуткие кошмары. Они даже просыпались по ночам с криком от ужаса. Примерно каждую неделю Софи приносила им новые ловушки и забирала использованные, а родители извлекали из них страшные сны и продавали в

своём подпольном магазине. И всем было хорошо: девочки избавлялись от кошмаров, а у родителей Софи появлялся свежий товар, который они продавали людям, отчаянно нуждавшимся в бегстве от реальности. Но Софи не настолько дружила с Мэдисон и Люси, чтобы говорить им про свой день рождения или вообще рассказывать про себя. Она попыталась сменить тему. – Кажется, я нашла ещё одного человека, которому нужны ловушки.

Мама заулыбалась ещё больше:

– Прекрасно! Как её зовут?

– Это мальчик, его зовут Итан. – Он был новичком на уроках истории[4 - В американских школах есть ряд обязательных предметов, а остальные ученики выбирают сами, поэтому на разных уроках класс учится в разном составе.]. Некоторое время Софи наблюдала за ним и была почти уверена, что он страдает от кошмаров. Сегодня она собиралась поговорить с ним, если удастся застать его одного. Она даже изготовила отдельно для него симпатичную ловушку – с чёрными бусинами и синими перьями.

– О-о, прекрасный принц? – поддразнила её мама.

– Дай мне знать, когда пора заточить тебя в башню, – пошутил отец.

Софи залилась ярким румянцем:

– Вы оба учились смущать людей на специальных курсах? Я ухожу.

– О, Софи... – начал отец.

Софи показала на часы:

– Сейчас придёт автобус. – Закинув рюкзак на плечо, она помахала на прощание родителям и Монстрику.

– Люблю тебя, тыковка! – крикнул ей вслед отец.

– И я тебя, брюковка! – ответила Софи.

Спускаясь по лестнице, она услышала, как Монстрик добавил «Люблю тебя, редиска!», и, улыбаясь, поспешила к двери и припустила к автобусной остановке.

Как обычно, в автобусе она сидела отдельно от остальных и, стараясь не обращать внимания на гомон детей, смотрела в окно. Картины города мелькали мимо как образы в сновизоре – мужчина садится в машину, женщина с коляской идёт по улице, в окне магазина зажигается неоновая надпись «Открыто». Наконец приехали, Софи вылезла из автобуса, и гудящий рой ребятишек увлёк её в школу.

Софи оставила пальто и рюкзак в своём шкафчике и сунула одну ловушку в папку. Деревянный круг немного выпирал, но если прикрыть его учебниками, никто не заметит – ведь даже саму Софи никто не замечает. И конечно, никто не знает, что у неё сегодня день рождения. Девочка пыталась убедить себя, что ей всё равно. У неё сегодня много дел: раздать ловушки, поговорить с Итаном и сдать зачёт по истории – а учитывая, что она не готовилась, это может стать её собственным кошмаром.

* * *

Отдать ловушку Мэдисон Мур всегда было нелёгкой задачей. Мэдисон не хотела, чтобы кто-то знал про её кошмары, а значит, не могла просто взять у Софи ловушку в классе или в коридоре. Софи считала, что это глупо. Но Мэдисон не желала афишировать, что во сне задыхается от пожара, или тонет, или спасается от гигантских огнедышащих насекомых.

Софи познакомилась с Мэдисон в сентябре в кладовке уборщицы, куда нырнула, прогуливая урок и прячась от директора Харриса – она должна была делать доклад, но испугалась выступить перед классом. Мэдисон сидела в углу, забившись за ведро со швабрами, и рыдала так сильно, что приходилось кусать кулак, чтоб её не слышали.

Софи тут же узнала одноклассницу, хотя они раньше никогда не разговаривали. Мэдисон обращала на себя внимание: прямые как солома волосы с диагональной стрижкой, заострённые нос и подбородок, пронзительно громкий голос и величавая походка.

Мэдисон заставила Софи поклясться, что та никому не расскажет, как она плакала в кладовке, а иначе обещала превратить жизнь Софи в кошмар наяву. Трудно было не согласиться. Одним секретом больше – не беда. К тому же Софи уцепилась за слово «кошмар» и поинтересовалась, не видит ли Мэдисон страшных снов. Одноклассница не ответила, но Софи всё равно предложила ей ловушку для снов. «Она облегчит кошмары, – Софи повторила то, что её родители говорили покупателям в книжном магазине. – Принеси её через неделю, и я дам тебе новую». Софи заметила, что Мэдисон сочла её слова чепухой, но ловушку взяла, а через неделю принесла назад и попросила другую... Софи удивлялась только, что девочка с таким дурным характером видела столь колоритные сны.

Словно не замечая насупленной Мэдисон, Софи села позади неё. Мэдисон всегда хмурилась. Она одаривала сердитым взглядом всех, кто попадался ей на глаза. Проще было вовсе не смотреть на неё.

Весь урок Софи гадала, где Мэдисон назначит ей встречу, чтобы обменяться ловушками. Под трибунами? Их обычно оккупировали школьники, воображающие себя крутыми ребятами, но к приходу Софи Мэдисон уже разгоняла их. Однажды Софи полюбопытствовала, как ей это удаётся. Мэдисон пожала плечами: «Брызгаю средством «Антивыпендрёж».

Однажды они встречались за мусорными баками, после чего Мэдисон поклялась никогда больше этого не делать, и Софи с ней согласилась. Коробки из-под молока воняли хуже, чем парфюм тёти Эйбрил – а Монстрик шутил, что её духи могут отпугнуть даже дельфинов, которые, как он объяснил, не имеют обоняния.

В конце урока Мэдисон резко встала, уронив на пол учебник, и бросила на Софи то ли свирепый, то ли многозначительный взгляд – у неё это было одно и то же. Софи вздохнула и соскользнула со стула, чтобы поднять учебник, одновременно с наклонившейся за ним Мэдисон.

– Это моё, малахольная! – прорычала Мэдисон так, чтобы все слышали, а шёпотом добавила: – Библиотека, через четыре минуты. – И выплыла из класса не оборачиваясь.

Три её подруги с одинаковыми хвостиками сплотились вокруг неё. Хвостики их подпрыгивали.

Софи вышла вслед за ними. Пробравшись через запруженный школьниками главный коридор и миновав Мэдисон и её стайку, она завернула в боковой коридор, чтобы коротким путём пройти к библиотеке. Здесь было почти пусто, и Софи стала дышать глубже, словно вырвалась из безвоздушного пространства.

Как это возможно – чтобы в столь многолюдном месте ощущалось такое одиночество?!

Софи добралась до библиотеки за полторы минуты. Несколько учеников за столом у окна склонились над книгами. Одна девочка подняла на Софи глаза, оглядела её одежду и, не встречаясь с ней взглядом, вернулась к чтению. Остальные даже не повернули головы, словно Софи была невидимкой.

Библиотекарша, сияя, поздоровалась с ней, и Софи действительно захотелось стать невидимкой. При её появлении библиотекарша всегда начинала суетиться, словно осуществляла личный крестовый поход с целью вытащить девочку из её скорлупы. А Софи совсем не собиралась оттуда даже высовываться.

– Софи! Помочь тебе найти что-нибудь? – Женщина говорила громко и чуть не прыгала на месте, как группа поддержки на соревнованиях.

– Спасибо, я сама, – ответила Софи и, быстро подойдя к двери, стала высматривать Мэдисон. Та наверняка хочет встретиться между стеллажами, где её не увидят, но она не сказала, в каком отделе.

– Я всю неделю собираюсь заглянуть к вам в магазин, – сказала библиотекарша. – У твоих родителей всегда есть прекрасные старые книги, которые можно перечитывать снова и снова, потому что они дарят утешение. Словно тебя кто-то обнимает. – Для большей наглядности она обхватила себя руками.

– Ага, – кивнула Софи.

– Что нового в магазине? Дела идут хорошо? Вы по-прежнему угощаете свежими кексами? – Она погладила живот, и Софи подумала, не собирается ли библиотекарша подкреплять пантомимой каждое своё слово.

– Всё как раньше, – проговорила Софи. Проклятая тётка уже заставила её покраснеть как рак.

Мэдисон вплыла в библиотеку с опозданием на две минуты и важно проследовала мимо Софи. Остановившись у стола выдачи, она спросила:

– Где стоят книги для тех, кто не умеет одеваться?

– Здравствуй, Мэдисон! Я не видела тебя неделю, хотя знаю, что у тебя были «окна» в расписании. Тебе стоит поменьше прохлаждаться и почаще захаживать в библиотеку. Книги по тебе соскучились.

Мэдисон медленно закрыла и открыла глаза:

– Так где отдел моды?

Библиотекарша сверилась с компьютером.

– Семь сорок шесть. Дизайн одежды. – Женщина указала направление, но Мэдисон не стала ждать. Она кивнула ученикам, сидящим у окна, словно королева своим подданным, и поплыла между стеллажами.

Софи попятилась от стола выдачи и пробормотала:

– Мне надо... найти книгу. – Она бросилась в другой проход и, обойдя вокруг, подошла к отделу книг о дизайне одежды.

– Какое же ты жалкое существо! – прошипела Мэдисон. – «Найти книгу»! Не могла придумать ни одной конкретной темы? – Софи не успела ответить: Мэдисон махнула на неё рукой: – Наплевать. Принесла?

Софи достала папку с ловушкой:

– На этот раз меньше блёсток, как ты просила.

Кольцо она сделала из скромной ивовой ветви, а из украшений использовала только чёрное перо.

Мэдисон к ловушке не прикоснулась:

– Последнюю мама чуть не выбросила. Сказала, что она выглядит как поделка заразного детсадовца.

– Эта лучше, – пообещала Софи.

– Смотри у меня. – Мэдисон схватила папку и сунула Софи бумажный пакет.

Софи заглянула внутрь и увидела использованную ловушку. Она была цела. Пока нитки не порвались, сон можно извлечь. Но вообще сны прочнее, чем кажутся, и уничтожить их не так-то просто.

– А твоя мама знает о кошмарах? Почему ты не расскажешь ей... – Софи осеклась. Лучше не распространяться про ловушки для снов. Если об этом узнают... От одной мысли о Ночных Стражах Софи захотелось свернуться клубком на полу между стеллажами. Не дай бог им станет известно, что произошло, когда она выпила сон... В голове вспыхнули страшные картины: жуткие Стражи вламываются в магазин и тащат её куда-то. Нет, лучше хранить всё в тайне.

Мэдисон фыркнула:

– У нас дома нет кошмаров. Ночью надо спать. Ты что, зовёшь мамочку каждый раз, когда тебе приснится страшный сон? Наверняка. Она, наверное, поёт тебе колыбельную, подтыкает одеяльце и целует плюшевого мишку. Какая ты размазня! – Она заглянула в папку, посмотрела на ловушку так, словно хотела к чему-нибудь придраться, но не нашла ничего подходящего. – Увидимся на следующей неделе. До этого ты меня не знаешь. И... спасибо. – Последнее слово она произнесла так, словно оно обожгло ей губы.

– Пожалуйста, – ответила Софи.

– Не задерживай меня. – Мэдисон двинулась к проходу, задев по пути книгу. Софи бросила взгляд на обложку и увидела, что книга посвящена морским свинкам. Она уже хотела сказать Мэдисон, что это не отдел моды, но та важно удалилась, прежде чем она успела открыть рот.

Софи немного выждала и пошла по другому проходу. Она поспешила выбежать из библиотеки, пока библиотекарь снова не завела с ней разговор. Вернувшись в главный коридор, девочка убрала использованную ловушку Мэдисон в рюкзак и заперла его в шкафчике.

* * *

Отдать ловушку Люси Снайдер тоже было непросто, но по другой причине. Люси училась в начальной школе, и Софи могла обменяться с ней, только когда у них совпадали перемены.

Софи взглянула на часы над шкафчиками. У неё оставалось ровно пятнадцать минут, чтобы перейти улицу, войти на территорию начальной школы, отыскать Люси на игровой площадке и бегом вернуться назад до конца перерыва. Это было вполне возможно.

С Люси она познакомилась два месяца назад. Её мать притащила её в магазин и попросила книжку, где нет злодеев, потому что девочке снятся кошмары. Родители Софи продали женщине несколько книг с самыми милыми сюжетами – про пони с розовыми крыльями и весёлых мышей – и подарили ловушку для снов. Увидев ловушку, женщина закатила глаза и пробормотала что-то вроде «Какие-то хипповские фенечки», но девочке забавный предмет понравился. На следующий день Софи увидела Люси через улицу во время перерыва. Незаметно для учителей Софи перешла дорогу и спросила у Люси, помогла ли ей ловушка. Люси расплакалась от радости и сказала, что впервые в жизни спала до утра, не просыпаясь от ужаса. Поэтому Софи решила каждую неделю втайне обмениваться с ней ловушками.

Поначалу это было сложно, поскольку учащимся средней школы не дозволяется разгуливать на территории начальной школы, но теперь у Софи было официальное разрешение – на розовой бумаге с выцветшей нечитаемой датой, уведомляющее, что ей надо передать записку медсестре. Она получила этот документ законным путём несколько недель назад и с тех пор пользовалась им.

Взяв разрешение и новую ловушку, Софи вышла из школы и пошла по парковке. Когда пытаешься куда-то пролезть, надо вести себя решительно и стараться не вызывать подозрений. (Это был совет Монстрика, хотя он говорил, что при наличии шести щупальцев такая уловка всё равно не действует.) Дети уже высыпали на перемену и как обезьянки висели на игровых снарядах.

Люси, конечно же, стояла около качелей и отчаянно ревела. Она и так выделялась среди детей торчащими во все стороны пшеничного цвета волосами, а теперь её просто невозможно было не заметить. Её лицо и даже оттопыренные уши уже приобрели бордовый цвет. Софи не стала ломать голову, что заставило девочку плакать на сей раз. Это могло быть что угодно – от паука до ободранной коленки. Остальные дети сторонились её.

Софи осмотрела площадку: нет ли взрослых? Обычно она ждала, когда Люси подойдёт к ней, но сегодня та заливалась уж очень громко и не собиралась успокаиваться, а Софи не могла терять время.

Она пересекла площадку и оказалась рядом с плачущей девочкой:

– Если не перестанешь плакать, я вылью тебе на голову ведро воды – вот-вот выйдет учительница и поинтересуется, что я здесь делаю.

Люси бросилась к Софи, обняла её за талию и стала рыдать ей в рубашку, вытирая нос о её рукав.

– И зачем мне твои козявки? – спросила Софи.

– Этот человек напуга-а-ал меня! – ревела Люси.

Софи не видела никого из посторонних.

– Наверняка он уже и сам не рад – твои вопли могут мёртвых разбудить.

Вряд ли такие слова утешат ребёнка, который страдает от кошмаров.

Люси зашлась плачем ещё громче.

– Может, люди были бы добрее и не пугали бы тебя, если бы ты так не шумела, – заметила Софи.

Другие дети с интересом смотрели на них, и Софи забеспокоилась: внимание стольких малышей ей не понравилось. Они обязательно проболтаются про старшую подругу Люси, а это ни к чему хорошему не приведёт. Возможно, ей стоило подождать, пока Люси успокоится, или отложить встречу на завтра.

– Не люди, – рыдала Люси, – а кошмарный человек!

– Ты о чём? – переспросила Софи – и тут же пожалела: у неё не было времени на долгие объяснения – одна из учительниц уже направлялась к ним. Люси плакала так часто, что учителя уже не обращали на это внимания, но, заметив на площадке девочку постарше, они забеспокоились. – Ну, не важно. Я принесла новую ловушку. Хочешь поменяться?

Шмыгнув носом, Люси кивнула и вытянула из-под рубашки ленточку, к которой была подвешена ловушка. Деревянный круг размером с ладонь легко помещался в кармане Софи, но не влезал в карман маленькой девочки. Заслонив Люси, чтобы дети ничего не заметили, Софи быстро развязала ленту, сняла старую ловушку и надела новую, а Люси сунула её под рубашку. Ткань чуть топорщилась, но рубашка была свободного кроя и никто бы не догадался, что Люси что-то там прячет.

– Придумаешь, что рассказать учительнице, или мне придётся импровизировать? – спросила Софи.

Девочка снова шмыгнула носом:

– А что это – «импровизировать»?

Софи не успела объяснить – учительница уже подошла к ним:

– Что здесь происходит? Люси, кто это?

Люси бросилась к ней:

– Ко мне п-п-приставал м-м-мужчина! Эта девочка его прогнала! Она меня спасла! Я так испуга-а-алась! – снова завывала она.

«Вот это и значит импровизировать», – подумала Софи.

– Мужчина? Какой? – Учительница, прищурившись, осматривала парковку.

– Просто прохожий. Я его не разглядела, – сказала Софи. – Я принесла записку медсестре, – она помахала розовым листком, – а тут вижу, малышка очень расстроилась, вот и подошла к ней. Мне надо идти.

– Ты можешь описать этого мужчину, Люси? – присев на корточки, спросила учительница. – Как он выглядел? Что он сказал?

Пока Люси что-то лепетала, Софи бегом припустила через площадку, притворяясь, что не слышит, как учительница обращается к ней. Через пару минут она уже была в своей школе, убрала использованную ловушку в шкафчик и пошла в класс.

Чуть не попалась, но в результате справилась. Теперь, если удастся уговорить Итана взять ловушку, это будет превосходный день рождения. Или по крайней мере очень хороший рядовой день.

5

Итан тоже учился с Софи в одном классе.

Она наблюдала за ним с начала года и заметила все характерные особенности ребёнка, страдающего от кошмаров, – под глазами лежат синие тени, по утрам он неестественно тихий, а когда никто не видит, осторожно оглядывает тёмные углы. Софи могла поспорить, что его мучают классические сны с чудовищами, и с нетерпением ждала, когда сможет поместить их в сновизор.

Итан был новичком. Его семья переехала сюда из Айовы, или Айдахо, или Инди. Благодаря занятиям спортом он сразу же приобрёл многих друзей, вёл себя примерно и, казалось бы, не имел повода посещать кабинет психолога... но он посещал. Раз в неделю после уроков он прощался с друзьями и торопился туда. Софи знала об этом, потому что следила за ним.

Дождавшись, пока учительница отвернётся к доске, Софи взглянула на часы. Мисс Шерман терпеть не могла, когда ученики уделяли больше внимания часам, чем ей. Урок кончается по звонку, а до этого они не должны отвлекаться. Иначе она угрожала начать петь и танцевать, а никто не хотел ни слышать, ни видеть этого... На первой неделе учебного года по крайней мере половина класса рискнули проверить, что будет. Оказалось, у мисс Шерман совершенно не было слуха и она любила попсовые песни.

Когда наконец прозвенел звонок, Софи медленно вышла из класса и последовала за Итаном. Друзья окружили его, но он с ними распрощался. Софи не слышала, что именно он сказал, но предположила, что он не сообщил о визите к психологу – скорее придумал какое-нибудь объяснение. Один друг засмеялся, и Итан засиял улыбкой.

Софи знала эту улыбку. Так улыбаются в середине дня... через несколько часов после пробуждения от кошмара и за несколько часов до очередного. Его определённо мучили ужасные дурные сны. Ловушка ему необходима.

Следя за Итаном, Софи прошла мимо своего шкафчика. Рюкзак с использованными ловушками она заберёт позже.

Софи огибала учеников, толпящихся в коридоре, не упуская из виду светловолосую голову Итана. Голоса слились в сплошной гул.

Возле кабинетов администрации коридор пустовал. Все школьники толпились позади, у шкафчиков. Итан остановился возле фонтанчика, и Софи замедлила шаг, сделав вид, что читает что-то на доске объявлений. Итан попил воды и зашагал дальше, Софи двинулась за ним. Он свернул за угол в следующий

коридор, и Софи поспешила догнать его.

Когда она повернула за угол, ей пришлось затормозить: он ждал её.

– Шпион из тебя никудышный, – сказал он.

Софи почувствовала, что краснеет.

– Если только у тебя нет спецоборудования в кармане или крюка, который выстреливает из пояса. Вот это произвело бы на меня впечатление, – продолжил Итан.

– Я просто...

– Ты ведь Софи, да? – спросил он. – Из книжного магазина?

Она не помнила, чтобы он заходил в магазин. Но если всё-таки заходил, то разговаривать было бы гораздо проще. К тому же тогда у него уже есть ловушка для снов, как у всех клиентов её родителей.

– Я хочу кое-что тебе подарить. – Софи вытащила ловушку с синими перьями. Вообще-то она не собиралась прыгать с места в карьер, но её сбило с толку, что он знает её имя. Она всегда считала себя почти невидимой, и ей это нравилось. И теперь она хотела, чтобы разговор закончился как можно быстрее и она бы вернулась к своей анонимности. – Принеси её назад через неделю, и я дам тебе новую. – Софи протянула ему деревянный круг с нитками.

– Мм-м... спасибо. – Итан осторожно взял его за нитку. Круг провернулся, и кристаллы засверкали, отражая свет. – Вообще-то я такими вещами не увлекаюсь.

– Это прогонит кошмары.

Итан остолбенел, и Софи поняла, что не ошиблась.

– Откуда ты знаешь... – тихо произнёс он и судорожно прижал ловушку к груди, словно боялся её упустить.

Выбрав самое простое объяснение, Софи кивнула на дверь кабинета психолога:

– Просто догадалась. Да и потом, у кого нет кошмаров в средней школе? Мне говорили, что через это обязательно надо пройти. – Она повернулась, собираясь уходить. – Повесь у кровати и постарайся лишний раз не касаться нитей. – И она пошла по коридору.

Итан последовал за ней:

– А это точно поможет?

– А как ты узнаешь, если не попробуешь? – ответила Софи. Она слышала, что родители часто используют этот довод в магазине и обычно он действует.

– Наверное, ты права, – согласился Итан.

Софи не останавливалась.

– Слушай, а почему я?

– Что ты?

– Многие люди... плохо спят. – Он приподнял ловушку, она провернулась и замерцала. – Почему ты подарила это мне? Мы даже незнакомы.

Софи и сама не знала. Может быть, ей было любопытно, какие у него сны. А может, её поразило, как тщательно он пытался скрывать свои проблемы. Или она ему сочувствовала, потому что иногда по утрам он выглядел крайне изнурённым. Софи остановилась на последнем предположении:

– Тебе нужна помощь. А я могу помочь.

Итан переминался с ноги на ногу:

– Послушай, Софи... только не...

– ...говорить никому? – закончила она его фразу. – Я не болтлива.

Он кивнул и поспешил к кабинету психолога. Софи смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду, потом повернулась и пошла к своему шкафчику. Всё оказалось проще, чем она ожидала. Должно быть, его кошмары ужасны. Или он просто очень вежлив. Софи было интересно, что покажет сновизор.

Она поймала себя на том, что улыбается. Сегодня, в свой день рождения, она хорошо поработала. Итан никогда об этом не узнает, но его сон продадут человеку, которому он необходим. Его кошмар станет прекрасным развлечением для того, кто хочет ненадолго сбежать от собственной жизни, или даст кому-то безопасный способ встретиться лицом к лицу с собственными страхами. А может, подарит вдохновение художнику. Вот чем занимаются мама и папа в своём магазине: превращают страшное в прекрасное.

Софи подошла к шкафчику. В коридоре уже никого не было – все разошлись по автобусам. Если поторопиться, она тоже успеет. Софи отперла шкафчик, чтобы забрать две использованные ловушки...

Обе исчезли!

Софи оглядела коридор в обе стороны.

Вытащила всё из рюкзака. Оттуда выпал красный неподписанный конверт. Софи открыла его и вытащила открытку. На лицевой стороне был изображён пушистый чёрный кот с воздушными шариками в лапе. Софи раскрыла открытку. Внутри аккуратным почерком чёрными чернилами было написано:

«С днём рождения, Бетти».

И подпись: «Мистер Кошмар».

Её первой мыслью было «Я не Бетти».

Её второй мыслью было «Я Бетти». По крайней мере утреннему покупателю она представилась именно так. Увидев Монстрика, он сказал: «Необычный кот, Бетти». А теперь вот открытка...

Это, наверное, шутка. Дурная, отвратительная шутка. По спине Софи пробежали мурашки, и рука, держащая почтовую карточку, задрожала. Но девочке всё же удалось сунуть открытку в рюкзак: не исключено, что незнакомец ещё где-то поблизости, наблюдает за тем, как она читает послание, ждёт её реакции – засмеётся ли она или закричит от ужаса.

Софи сгребла свои вещи в рюкзак, закрыла его и со всех ног понеслась по коридору к выходу, а оттуда – к стоянке школьных автобусов.

В автобус она вбежала последней и, задыхаясь, плюхнулась на первое попавшееся свободное сиденье рядом с незнакомым шестиклассником. Тот схватил её рюкзак и переставил к окну, намеренно глядя на улицу, а не на Софи, но ей было всё равно. Главное, она добралась до автобуса – а здесь безопасно.

– Ну надо же, первый раз вижу, чтобы ты бегала, – раздался голос Мэдисон, такой резкий, что Софи показалось, будто кто-то укусил её за ухо.

Некоторые школьники захихикали.

Софи ничего не ответила. Мэдисон было бы не до шуток, узнай она, что ловушка с её кошмарами пропала.

Глядя в окно, Софи старалась вспомнить, запирала ли свой шкафчик перед последним уроком. Вообще-то она всегда его запирала, и это уже вошло в привычку. Но она не помнила точно, щёлкнул ли замок. Может, она забыла, и

потому мистер Кошмар смог украсть ловушки? Но зачем они ему? Их нельзя использовать повторно, если сны не извлечены с помощью дистиллятора. Может, тут какая-то ошибка? Дома она сразу же спросит у родителей – должно же быть простое и совсем не страшное объяснение и появлению открытки, и исчезновению ловушек.

Доехав до своей остановки, Софи рванулась к выходу из автобуса, оттолкнув двух детей, которые заорали в знак протеста, и бежала всю дорогу до дома. Колокольчик над дверью отчаянно затренькал.

– Мама!

Мама была за кассой и помахала Софи рукой. Рядом с ней стояла мисс Ли – женщина, которая пекла для магазина кексы. Софи полюбила её сразу же, как только та въехала в соседний дом. У неё был певучий голос, приятная улыбка и мягкие чёрные волосы, заплетённые в замысловатые косы. Во дворе она развешивала множество кормушек для птиц, и возле её окон всегда порхали целые стайки колибри. Мисс Ли всегда покупала лимонад у детей, которые продавали напиток на улице с лотка, и каждую субботу бесплатно работала в библиотеке. Она была самым милым человеком из всех, кого встречала Софи, но сейчас девочке хотелось, чтобы соседка ушла.

– Только посмотри! – Мама покрутила в руке кекс с шапкой кремово-белой глазури и посыпкой, напоминающей растрескавшуюся кожу. – Пикантный кекс. Кусочки бекона и... что там ещё?

– Это кекс с мёдом и беконом, – объяснила мисс Ли. – А это с песто и с сыром «Пеппер Джек». – Она смущённо улыбнулась Софи. – Я экспериментирую. Хочешь попробовать?

– Спасибо, пока нет... – ответила Софи. – Мама, можно тебя на минутку?

Мама взяла руку Софи и положила ей на ладонь кекс с мёдом и беконом:

– Попробуй. Тебе понравится.

Обе женщины воззрились на девочку с такой надеждой, словно их счастье зависело от её вкусовых рецепторов.

– Но я...

Мисс Ли огорчилась:

– Тебе не нравится сама идея. Свинина в кексе. Ты думаешь, вкус будет отвратительным.

– Нет-нет, я уверена, что это очень вкусно, – заверила её Софи. В доказательство своих слов она откусила большой кусок. По губам размазалась глазурь. Софи поспешно прожевала, хрустя жареным беконом, и произнесла: – Чудесно!

Мисс Ли просияла:

– Правда?

Ловя крошки в ладонь, Софи кивнула. Кекс в самом деле был очень вкусным.

С лучезарной улыбкой мисс Ли повернулась к маме Софи:

– Габриела, думаешь, они будут продаваться? В хороших пекарнях всегда большое разнообразие. Если я придумаю ещё несколько рецептов, мы сможем расширить торговлю... Но я забегаю вперёд.

Мама взяла её руки в свои:

– Думаю, ты продашь их сотни, Джиа. Ты печёшь превосходно. Посмотри, сколько ты уже добилась! Поверь в себя, в свои сны!

Последние слова немного царапнули Софи, хотя она и знала, что мама имеет в виду мечты. Софи было интересно, снятся ли мисс Ли кексы, или, может быть, поющие венчики, или танцующие мерные ложки. Женщины обнялись, и мисс Ли ушла почти вприпрыжку. Софи проглотила кусок кекса и уже хотела рассказать про случившееся, но мама спросила:

– Как дела в школе? Ты сдала зачёт по истории?

Тыльной стороной ладони Софи вытерла с губ глазурь и сказала:

– Мама, тот покупатель...

– Не размазывай крем по лицу, – перебила её мама. – Дай-ка я вытру тебе рот. – Перегнувшись через прилавок, мама промокнула губы Софи салфеткой.

– Мама!

– Знаю, я с тобой слишком нянчусь, но ты всё ещё моя маленькая девочка. – Мама вытянула губы, причмокнула и повернулась к подставке с выпечкой, чтобы разложить новые пикантные кексы. Каждое утро она или отец красиво расставляли их пирамидой и накрывали стеклянным колпаком. Софи помогала украшать табличку с надписью «Изысканные кексы. \$3.00» рисунками листьев и цветов. – Мисс Ли хочет, чтобы мы поставили здесь несколько столиков и стульев и предлагали летом холодный чай с кексами...

– Мама, он украл мои ловушки и оставил записку! – выпалила Софи.

Мама так и замерла с кексом в руках. Глаза её округлились. Слова, кажется, повисли на мгновение в воздухе, как мультяшный койот перед падением с обрыва. Наконец-то Софи завладела маминым вниманием.

– Кто? – спокойным голосом спросила мама. Она положила последний кекс в пирамиду и накрыла полочку стеклянным колпаком.

Софи порылась в рюкзаке и передала маме открытку с чёрным котом и шариками.

Мама прочитала надпись и нахмурилась:

– Я не понимаю...

– Сегодня утром я сказала покупателю, что меня зовут Бетти.

Мать побледнела. Она прошагала к входной двери, защёлкнула замок и перевернула табличку «Открыто» на «Закрото».

– Отец в лаборатории. Пойдём, расскажешь нам обо всём подробно.

Софи пошла за ней.

– А где Монстрик? – спросила она.

На верхней полке одного стеллажа кто-то чихнул, и в воздух поднялось облако пыли. Подняв голову, Софи увидела, как со стеллажа спускается тень, и услышала зов:

– Лови меня!

Вытянув вперёд щупальца, Монстрик прыгнул с полки, шлёпнулся прямо в руки Софи и двумя щупальцами обвил её за шею. Девочка пошатнулась:

– Уф! Привет, Монстрик.

– Кто тебя расстроил? – спросило чудовище. – Скажи мне, я его покусаяю.

– Никаких укусов! – в один голос произнесли Софи и мама.

– Ну хоть ущипну.

– Нет, – мама и дочь покачали головой.

– Ну оближу.

– Фу! – ответила Софи.

Мама отперла дверь подвала – ключ хранился в потрёпанном экземпляре «Моби Дика». Вход в лабораторию всегда был закрыт, чтобы покупатели книг случайно не забрели в магазин снов.

– Я знаю, что тебя взбодрит, – кекс с мёдом и беконом, – сказал Монстрик. – Мне бы он точно помог. Мёд развеселит любого. Кроме пчёл. Но это потому, что для производства одного фунта мёда пчела должна собрать нектар с двух миллионов цветков, и пчёлки устают. Это научный факт.

Болтовня Монстрика немного успокоила Софи. Прижимая его к себе, она спустилась по лестнице в подвал. Монстрик похлопывал её по щеке мягкими подушечками щупальца.

– Тебя всё ещё что-то беспокоит. Не тревожься – Монстрик с тобой.

Отец, наморщив лоб, сосредоточенно хлопотал у дистиллятора. Капли сна быстро перетекали из трубки в трубку, ползли по изгибам и поворотам, а отец проворно настраивал клапаны и нажимал на нужные рычаги. Он парил как птица, хлопая локтями как крыльями, а его пальцы порхали над аппаратом. Каждое его движение придавало сну форму, глубину и длительность. При желании отец даже мог удалять или размывать частности.

Когда жидкость набирала скорость, она начинала светиться ярче и мерцать сиреневыми искорками. Мама, подойдя, повернула ручку настройки и нажала на другой рычаг, отчего жидкость стекла влево. Наконец она закапала в последнюю трубку. Пока отец управлялся с рычагами, мама взяла с полки бутылку, подставила под кран дистиллятора, и сон капля за каплей наполнил стеклянную ёмкость.

Софи очень любила наблюдать, как родители дистиллируют сны. Они были мастерами в своём деле – сны у них получались свежие и яркие – и гордились своими изделиями. Люди, покупавшие у них сны, приобретали особый опыт – «истории в бутылке», как говорил отец, – и обогащали свою внутреннюю жизнь.

Понаблюдав, как родители увлечены своим любимым занятием, Софи успокоилась. Они выяснят, что значит эта открытка. Может быть, ничего страшного и не произошло – просто попался человек с дурным чувством юмора. Или незнакомец просто хотел сделать Софи приятное, поздравить её с днём рождения, когда никто другой о нём и не вспомнил... Да, но притом он забрал ловушки. Это как понимать?

Когда в бутылку стекла последняя капля, мама вынула ёмкость из-под крана и закрыла её пробкой. Отец улыбнулся жене:

– Как раз вовремя, дорогая, как всегда.

– Что же ты меня не дождал? – упрекнула мама. Дистиллятором можно было управлять и в одиночку, однако самые изысканные сны получались, когда родители работали вдвоём. – Но я спустилась не за этим. Софи пришла из школы очень испуганная. Но ничего плохого с ней не случилось. – Мама улыбалась, но улыбка казалась натянутой.

Отец взял у неё открытку.

– Я нашла это в своём шкафчике, – объяснила Софи. – Утренний покупатель думает, что меня зовут Бетти. Открытка, наверное, от него.

Отец прочитал послание и взглянул на мать. Софи увидела, как его кадык перекатился вверх и вниз.

– Не беспокойся об этом, Софи.

Она была бы и рада, но...

– А ещё у меня из рюкзака пропали две использованные ловушки. А Люси сказала, что видела «кошмарного человека».

– А ты его видела? – мягко спросила мама. – Он с тобой разговаривал?

Отец ещё мягче спросил:

– Он тебя обидел?

Мама тревожно взглянула на него.

– Не то чтобы он мог, – быстро поправился отец, – но если он это сделал...

– Расскажи нам всё по порядку, милая, – попросила мама.

Монстрик прорычал:

– Если он тебя обидел, я его не только покусаяю. – Он крепче обвинил Софи щупальцами. Девочке показалось, что он приклеился к ней суперклеем.

Софи покачала головой:

– Я его не видела – только эту открытку.

Мама упала в кресло и стала тереть лоб, словно у неё внезапно заболела голова:

– Не надо было мне отпирать магазин! Но покупатели не любят ждать на улице, это привлекает внимание. Если бы я знала, что Софи проснулась...

– Не вини себя, – попытался успокоить её отец.

– Это я виноват, – приглушённым голосом сказал Монстрик, прижимаясь мордочкой к шее Софи. – Я не выполнил свой долг. Мне ужасно стыдно.

– Одна случайность за шесть лет не смертельно, – произнёс отец. – Нам всем следовало проявлять бдительность. Это наша вина – мы не напомнили Софи об осторожности.

А ей стоило проверить календарь и вести себя осмотрительно, но теперь это уже не важно. Теперь главное выяснить, что означает надпись на открытке. Прервав поток самообвинений, Софи спросила:

– Кто этот человек? Чего он хочет?

– Он знает, что ты наша дочь, – ответила мама. – И он видел Монстрика. Если он сделал очевидные выводы и доложил Ночным Стражам...

– Но он этого не сделал, – возразила Софи. – Просто оставил открытку.

Монстрик поднял голову и ослабил щупальца.

– Это верно, – сказал он. – Если бы Стражи знали про Софи, они бы уже пришли за ней.

Ночные Стражи считали, что смотреть чужие сны безнравственно. А узнав, что Софи может превращать сон в явь, они бы забрали её – и, возможно, навсегда. Родители внушили Софи, что Стражи – её враги. То, что они не явились, было очень, очень хорошим знаком.

Отец кивнул:

– Мы делаем поспешные выводы и представляем худший вариант развития событий. Но ведь покупатель не мог догадаться, откуда взялся Монстрик.

– Я рассказала ему байку про кота-мутанта. – Мама вскочила с кресла и стала ходить взад-вперёд по тесному подвалу: она делала шесть шагов до сновизора, потом разворачивалась и в шесть шагов достигала дистиллятора. Каблуки цокали по деревянному полу.

Обняв Софи четырьмя щупальцами, Монстрик поводил двумя в воздухе:

– Мне это не понравилось. Я не кот и не мутант. Честно говоря, не знаю, что более оскорбительно. Может, будем говорить, что я результат научного эксперимента по созданию искусственного интеллекта?

– Замолчи, или мы скажем, что ты приبلудный вомбат, – приструнила его мама. – Дело нешуточное.

– Но волноваться не о чем, – добавил папа. – Софи, как ты правильно заметила, у нас нет доказательств, что этот человек хотел навредить нам или что он сообщил о нас Ночным Стражам.

Остановившись, мама положила руку на плечо дочери:

– Конечно, тебе не о чем беспокоиться. Мы обо всём позаботимся. – Она пыталась излучать уверенность, но Софи читала тревогу на её лице с той же лёгкостью,

как этикетку на бутылке со свежим сном.

– Но зачем он оставил открытку? – спросила девочка. – Хотел меня напугать?

– Может, это ничего и не значит. Просто человек захотел показать, какой он остроумный. – Мама обняла Софи, чуть не раздавив Монстрика. Чудовище пискнуло. – Иди делай уроки, а мы с папой обсудим положение.

– Я бы предпочла обсудить его с вами, – не согласилась Софи.

– А я бы предпочёл, чтобы меня не раздавили, – пробурчал Монстрик, изворачиваясь.

Мама отступила, и Монстрик театрально вздохнул, раздув грудь как воздушный шарик.

– Вы не можете выгнать меня, когда обсуждается моя судьба, – запротестовала Софи.

– Можем-можем, – возразил отец. – Родители всегда так поступают.

Мама похлопала дочь по плечу:

– Когда ты была помладше, мы позволяли тебе больше. Теперь мы рассчитываем, что ты достаточно взрослая, чтобы понять нас. Нам с отцом надо поговорить наедине и решить, что делать.

Сердито зыркнув на родителей, Софи плюхнулась на пол так тяжело, что на полках зазвенели бутылки. Она никуда не уйдёт. Пусть тащат её наверх хоть волоком.

– Вы не можете отослать меня к тёте Эйбрил. Вы обещали.

– Правда-правда, – вставил Монстрик.

– Мы никуда тебя и не отсылаем, – заверил отец, присев рядом с Софи. – Но мы не знаем, насколько серьёзно могут повернуться обстоятельства. Этот человек залез в твои вещи и напугал тебя. Это неприемлемо. Может, мы напрасно бьём тревогу – но это лишь потому, что любим тебя больше всего на свете.

– Может, это была дружеская записка? – предположила Софи. – А ловушки он взял случайно. Вдруг он пытался быть вежливым?

– Случайно не отслеживают детей в школе, а из вежливости не взламывают их шкафчики и не воруют вещи, – наставительно произнесла мама. – Нет, он явно хотел передать нам сообщение.

– Вам? – удивилась Софи.

Родители переглянулись, но ни один из них не ответил. Тогда вступил Монстрик:

– Ну да – что у них есть слабость, и это ты. И он знает, что если будет тебе угрожать, то они предпримут решительные шаги, чтобы защитить тебя. Например, отправят на ферму.

– Зачем ему, чтобы я жила на ферме? Он что, любитель кур? – Софи хотела, чтобы это прозвучало как шутка, но голос у неё дрожал.

– Может, ему нравятся овцы, – предположил Монстрик. – А я слышал, что многие фермеры держат лам, чтобы утешать овец, когда им одиноко. Овцы – стадные животные. Так же как и собаки, только несколько овец называют стадом, а несколько собак – стаей. А несколько птиц – косяком. А несколько львов – прайдом. А несколько верблюдов – табуном.

– Табун верблюдов? – повторила Софи, уцепившись за возможность выровнять голос. – Ты это сам сочинил.

– А вот и нет. Иди проверь. Есть множество интересных названий для групп животных. Клубок змей, полчища ворон, туча саранчи, совиный парламент.

Отец широко улыбнулся:

– Ребята, мне жаль вас прерывать, но я ещё не обедал. – Он положил руку на живот, и внутри как по команде заурчало так же громко, как храпит Монстрик.

– Как ты можешь есть... – начала мама, но вдруг оживилась. – Ты прав! – Давайте перекусим. Все наверх! – Она погнала Софи, Монстрика и мужа на первый этаж в книжный магазин, а потом на второй в кухню.

– А как ты назовёшь группу монстров? – спросила Софи Монстрика, пока они поднимались.

– Орава, – ответил тот.

Когда пришли в кухню, мама обследовала холодильник в поисках оставшейся еды: отыскался один гамбургер, две запеканки с куриным мясом (мамин лучший рецепт), несколько бубликов и кусок сыра. Сыр она бросила Монстрику, и он, поймав его зубами, вынул щупальцами изо рта и стал грызть. Мама поставила запеканки в микроволновку, а бублики разрежала пополам и положила в тостер. В это время Софи накрывала на стол, а отец бегал от окна к окну, выглядывая на улицу и закрывая занавески.

«Они стараются отвлечь меня», – догадалась Софи. Мама уже попыталась отправить её делать уроки, а теперь отец прибегал к своей излюбленной уловке: отвлекать с помощью еды. Родители наверняка собираются поговорить, когда Софи ляжет спать.

– Мама, что ты имела в виду, когда сказала, что он хотел передать вам сообщение? Открытка же адресована мне. Почему ты думаешь, что сообщение для вас? И какое именно?

– Кто? – как ни в чём не бывало спросила мама, наливая Софи яблочный сок.

Софи закатила глаза. Родители совершенно не умеют притворяться. Неужели они действительно думают, что она забудет, о чём говорили пять минут назад?

– Покупатель, мистер Кошмар. Чего он добивается?

Мама тяжело вздохнула:

– Мы не знаем. Надо подумать.

Папа кивнул:

– Завтра мы встретимся с ним и спросим у него самого. – Он посмотрел на жену и повернул голову так, словно это был вопрос, и мама кивнула.

Микроволновка запищала. Мама поставила запеканки на стол. Сыр расплавился и прилип к макаронам – блюдо выглядело не настолько аппетитно, чтобы отвлечь Софи от разговора.

– А если он опасен? – спросила она.

– Не думаю, – беззаботно ответила мать. – Выглядит безобидным. Вёл себя очень вежливо, хотя и настойчиво.

– На барбекю я бы такого человека не пригласил, но ничего настораживающего в нём нет, – добавил отец.

Мама кивнула:

– Он отрекомендовался ценителем кошмаров и сказал, что услышал о нашей работе от коллеги. Сначала расточал нам комплименты, явно стараясь польстить, а потом купил один из самых интересных снов, где перемешаны греческая мифология и кораблекрушение. И пообещал поддерживать связь, если ему понравится.

– Скорее всего, он пытался торговаться, – подхватил отец, раскладывая на столе ножи и вилки. – Цены у нас выше, чем у других, но и качество гораздо лучше.

Мама снова кивнула:

– Наверное, он считает себя остряком. Придётся объяснить ему, что если он ещё раз к тебе приблизится, то мы не станем иметь с ним дела. – Из тостера выпрыгнули подрумянившиеся по краям половинки бубликов. – Когда ты придёшь из школы, всё уже будет улажено.

– Я пойду завтра в школу?! – Софи подумала об открытке в шкафчике. Мистер Кошмар приходил в школу и может заявиться туда снова.

– Завтра вторник, – заметил отец. – По вторникам ты всегда ходишь в школу.

– Но сейчас ведь особые обстоятельства!

– И поэтому Монстрик пойдёт с тобой, – сказала мама.

Монстрик прыгнул на стол и торжественно поклонился:

– Я не против.

У Софи отвисла челюсть:

– Что?! Вы хотите, чтобы я взяла в школу Монстрика?! Серьёзно?! А вы не забыли, что у него есть шерсть, три ряда зубов и шесть щупальцев? И я не могу представить его как двоюродного брата из другого города.

– Он спрячется, – спокойно, как будто ничего особенного не произошло, ответила мама, раскладывая запеканку. Она положила немного и в кошачью миску, стоящую перед Монстриком, и тот тут же сунул туда морду.

Подцепив горку побольше, мама опустила её на тарелку Софи, но девочка не прикоснулась к еде. Она не могла есть.

– Речь точно идёт про Монстрика? В школе сотни детей, и если кто-то его увидит...

– Не увидит, – спокойно и твёрдо произнёс отец. – Раньше ведь его никто не замечал.

Софи изумлённо уставилась на Монстрика:

– Раньше? Что ты имеешь в виду? Он же никогда не ходил со мной в школу.

Монстрик, словно смутившись, уронил голову на грудь, почти упав мордой в миску. Ноздри его начали раздуваться, и он принялся за еду.

Софи потыкала его пальцем:

– Монстрик!

– Мы несколько раз посылали его проверить, как у тебя дела, – выдала тайну мама. – Один раз – когда ты сильно кашляла, другой – когда жаловалась, что одноклассники тебя задирают.

– Но он мне ничего не говорил. – Софи не верилось, что Монстрик что-то скрывает от неё. Она думала, что между ними нет секретов. Монстрик старался не смотреть ей в глаза.

– Это мы попросили его молчать, – сказал отец.

– Сколько раз он ходил за мной? И зачем?

– Мы иногда волнуемся, – оправдывался отец. – Мы ведь твои родители.

– Софи, это не обсуждается. – Мама со стуком поставила блюдо с запеканкой на стол. – Ты не можешь присутствовать при нашем разговоре с мистером Кошмаром, и мы не позволим тебе уйти из дома одной, без присмотра друга, которому доверяем.

Монстрик поднял голову от миски и заурчал. К его шерсти прилипли кусочки гамбургера.

– Они доверяют мне, несмотря на сегодняшнее утро, – радостно проговорил он.

– Конечно, доверяем, – подтвердила мама. – И ты не раз доказал свою преданность.

Монстрик, рисуясь, смахнул со щеки воображаемую слезу:

– Мне удалось то, что не получалось у других чудовищ: я обрёл настоящую семью. Я самый счастливый монстр на свете! – И он театрально упал на стол.

– К тому же ты ведь знаешь: если ты нас подведёшь, – продолжила мама, словно он ничего и не говорил, – мы спустим с тебя шкуру и будем укрываться ею как одеялом.

– Ой-ой-ой! – испугался Монстрик.

– Мама шутит, – поспешила сказать Софи.

Монстрик взглянул на неё огромными серьёзными глазами без намёка на мелодраму:

– Нет, не шутит. По крайней мере, если бы она не шутила, я бы понял. Я не подведу тебя, Софи. Я буду защищать тебя каждой шерстинкой своего лохматого тела.

Софи обняла его:

– Знаю. Но не могу поверить, что ты не рассказал мне, что ходил со мной в школу.

– Я бы сделал что угодно, чтобы уберечь тебя от беды. – Он обвинил девочку щупальцами, и она не могла больше сердиться на него. – Ты моя Софи.

– В прошлые разы он пробирался в школу после твоего прихода, но, думаю, завтра ему надо ехать в твоём рюкзаке, – сказал отец. – А в школе он сразу спрячется.

– Я умею быть незаметным, – провозгласил Монстрик, – как опоссум.

Софи не была уверена, что опоссумы незаметные животные. Пока она не успела снова возразить, отец заявил:

– Это правда. Ты его и не заметишь.

Мама кивнула:

– Просто учись как обычно, а когда придёшь домой, мы вместе поужинаем и посмеёмся над тем, как глупо было волноваться.

Софи переводила взгляд с матери на отца и видела в их глазах страх, который они изо всех сил пытались скрыть.

– У меня ведь нет выбора, так?

– Ты можешь поехать на ферму к тёте Эйбрил, – предложил отец. – И подружиться с цыплятами.

Софи поникла на своём стуле. Вся эта затея легко могла приобрести трагический поворот. Но девочка поняла, что спорить бесполезно. По крайней мере, раз Монстрик уже был в школе, можно надеяться, что беды не случится.

– Ладно, – согласилась девочка. – Пусть Монстрик идёт в школу.

Чудовище похлопало её щупальцем по щеке:

– Не волнуйся, Софи. Всё будет хорошо. Только возьми, пожалуйста, побольше еды.

Монстрик не помещался в рюкзак. Съёжившись на дне, он пытался обернуть все шесть щупальцев вокруг тела. Софи стояла на коленях рядом и старалась запихнуть их внутрь. Как только она засовывала одно, тут же вылезало другое.

– Ты не можешь спрятать их под себя?

Когда Монстрик поворачивался, шерсть его ершилась. Он втиснул одно щупальце, выпростал другое – и в стену кухни полетел пакет с соком. Пакет врезался в шкаф и лопнул.

– Ой. – Монстрик высунул голову из рюкзака. Огромные глаза смотрели одновременно невинно и виновато.

Вздохнув, Софи принесла пачку бумажных полотенец и начала вытирать разлившийся сок:

– Имей в виду: мне всё равно, что ты проделывал это уже много раз. Я считаю это неразумной затеей.

Монстрик ещё шире распахнул огромные глаза:

– Ты мне не доверяешь?

– Ты только что уничтожил мой яблочный сок.

– Я нечаянно.

– Я не хочу, чтобы в школе тоже что-нибудь нечаянно произошло. – Помолчав, она оглядела его: глаза ярко сияют, шерсть распушилась. – Тебе это в радость, да? – обвиняющим тоном спросила она.

Монстрик улыбнулся, сверкнув многочисленными зубами:

– О да! Весело, весело! Прятаться одному увлекательно, но сегодня мы отправляемся к приключениям вместе!

Софи взяла новую коробку с соком, но, оглядев все щупальца Монстрика, решила, что сок ей сегодня не нужен. И еда тоже. И библиотечные книги, и ноты, и учебник истории. Она вытащила из рюкзака книжки, и Монстрик

попробовал устроиться снова. На этот раз он вместил всё, кроме одного щупальца. Софи вспомнила, как, когда была маленькой, наряжала его в кукольную одежду и уговаривала родителей позволить взять его с собой на детскую площадку.

– А что, если мы тебя оденем, всем скажем, что ты очень волосатый детсадовец, и попросим не смеяться над твоей внешностью? – предложила она.

– Не смешно.

– А по-моему, превосходная идея.

Монстрик сузил глаза до щёлочек и сгорбился. Втиснувшись в рюкзак, он изогнулся ещё больше:

– Твои карандаши колются. – Потом он снова вылез, подождал, пока Софи извлечёт из рюкзака оставшиеся учебники, все карандаши, кроме одного, и транспортёр. Всё это она сложила на кухонный стол, а Монстрик тем временем полностью втиснулся в рюкзак рядом с тетрадками с домашней работой. Софи застегнула молнию.

Монстрик тут же расстегнул её.

– Тебя увидят, – сказала Софи и снова застегнула.

Он раскрыл чуть-чуть:

– Мне нужен обзор.

– Не нужен. В школьном автобусе смотреть не на что: там только старая жвачка да неопределённая липкая масса на полу. – Софи махнула рукой в сторону пола.

– Что липкое на полу? – входя в кухню, спросила мама. Она остановилась около раковины. – Ой, Софи, в чём это шкафы – в яблочном соке?!

– Он не помещался. – Софи указала на рюкзак.

Монстрик вытянул щупальце, помахал им и убрал внутрь.

Мама присела и тщательно вытерла разлитый сок, капающий с дверец шкафов. Выбросив бумажные полотенца и подболевшись, она стала рассматривать книги и карандаши, которые Софи вытащила из рюкзака. Однако критиковать дочь не стала.

– Ты положила побольше еды?

Монстрик приглушённым голосом потребовал изнутри:

– Еды, еды!

Расстегнув рюкзак, мама бросила внутрь вчерашний кекс из лежащих на холодильнике запасов. Он упал прямо в рот Монстрика, и чудовище тут же его проглотило.

– Вообще-то он предназначался на потом, – заметила мама.

– «Потом» уже настало. Завтрак был час назад. – Из рюкзака вылетали крошки. Казалось, будто кекс лопал сам рюкзак. – Мм-м, бекон!

– У меня будет полный рюкзак крошек, – пожаловалась Софи.

– Зато он будет тебя охранять, – ответила мама. – Он более ответственный, чем можно подумать, и искренне заботится о твоей безопасности.

– Знаю, но всё-таки он чудовище. – А Монстрику Софи сказала: – Только не обижайся.

– Не буду, – прочавкал тот, снова выплёвывая крошки.

Мама застегнула молнию и похлопала по рюкзаку:

– Отнеси его в туалет, когда никто не видит, а весь остальной день старайся о нём не думать.

– Поняла, – кивнула Софи. – Написать контрольную по математике. Не думать о чудовище с шестью щупальцами. Всё ясно.

Мама поцеловала её в лоб:

– Теперь поторопись, а то опоздаешь на автобус.

Взяв рюкзак с Монстриком, Софи припустила вниз по лестнице. Отец стоял за кассой, и Софи помахала ему рукой.

– Люблю тебя, тыковка! – крикнул он.

– И я тебя, цукини, – ответила Софи.

Мама, спускаясь по лестнице, добавила:

– Люблю тебя, патиссончик!

А Монстрик из рюкзака подхватил:

– Люблю тебя, помидорчик! Люблю тебя, морковка!

Софи стукнула по рюкзаку, и Монстрик умолк. Звякнув колокольчиками, девочка открыла входную дверь и вышла из дома. Рюкзак с Монстриком подпрыгивал на спине. Дойдя до тротуара, Софи бросила взгляд через плечо и увидела родителей: они стояли рядом в дверном проёме книжного магазина и обнимали друг друга за талию, словно позируя для фотографии.

Внезапно в голову Софи невольно пришла ужасная мысль, что она их больше не увидит. Захотелось бегом вернуться в дом и никогда его не покидать. Но жёлтый автобус уже поворачивал на улицу, и остальные дети толпились в ожидании. Она поспешила к остановке.

На тротуаре две девочки играли в «ниточку», а трое мальчишек игриво сталкивали друг друга на проезжую часть. Молотя руками в воздухе, они притворно кричали, словно падали со скалы. Одна из не в меру заботливых мамаш порхала вокруг них, крепко держа за руку малыша лет трёх – Софи

никогда не забивала себе голову вопросом, чей это брат. Мальчуган размазывал рукавом по щеке сопли, оставляя на ткани противный след, словно по его руке взбирался слизень. Софи была рада, что подошла к остановке последней.

Мать мальчиков – шаловливого и сопливого – приветливо заулыбалась:

– Здравствуй, Софи! Какой сегодня прекрасный день! – Она всегда пыталась завязать с Софи разговор, как будто беседа о погоде с чьей-то родительницей могла волшебным образом облегчить контакт с детьми.

Все дети находили общий язык очень просто: как только встречались – тут же начинали играть. Но не Софи. Подойти к другому ребёнку было для неё всё равно что подойти к бродячей собаке – словно она боялась, что её укусят. Или раскроют её секреты, расскажут их всему миру и привлекут внимание Ночных Стражей...

Маленький мальчик вцепился в руку матери:

– Мама, мама, купи мороженого! Пожалуйста, ну пожалуйста, с шоколадной глазурью! Обещаю, что буду хорошо себя вести.

Мама вздохнула:

– А помнишь, что ты натворил в прошлый раз?

– Тогда я был маленький!

– Это было всего неделю назад.

Затормозив, водитель автобуса включил фары. Все машины позади него остановились. Дети помчались занимать места, а трое мальчишек продолжали пихать друг друга. Один толкнул товарища слишком сильно, и тот врезался в Софи.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Монстрик говорит об эпизоде из диснеевского мультфильма «Русалочка», где краб поёт песню «В мире морском», а Русалочка слушает. (Здесь и далее – прим. переводчика.)

2

Площадь в Нью-Йорке.

3

Острое мексиканское блюдо из тушёного мяса и кукурузы.

4

В американских школах есть ряд обязательных предметов, а остальные ученики выбирают сами, поэтому на разных уроках класс учится в разном составе.

Купить: https://tellnovel.com/derst_sara/devochka-kotoraya-ne-videla-snov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)